

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ
12 АВГ 1938

Неустанно творить и дерзать

К итогам сезона
в Свердловском
драматическом театре

Коллектив Свердловского драматического театра плодотворно поработал в минувшем сезоне, показав зрителю ряд злободневных, интересных спектаклей. Достаточно взглянуть на афиши, чтобы убедиться в стремлении театра идти в ногу со временем. Волнующие темы жизни и труда советских людей, их духовного роста, темы борьбы за мир и демократию занимают ведущее место в его репертуаре. Пополнение коллектива способной молодежью, рост мастерства актеров и режиссеров позволили в достаточной мере убедительно раскрыть эти темы в спектаклях.

Успехи есть. Но вместе с тем есть основания и для того, чтобы предъявить театру упрек. Оглядываясь на прошедший сезон, многие зрители отмечают, что за это время театром не было создано ни одного спектакля, выделяющегося своей новизной, силой, остротой. Не было в истекшем году постановки, которая бы особенно взволновала широкие слои зрителей, свидетельствовала о крупном шаге коллектива по пути творческих исканий. Хорошо, конечно, что театр добился достаточно высокого среднего уровня всех постановок. Но в ряде случаев это означало лишь повторение пройденного. Желание идти какой-то «серединой», уже выверенной дорогой сказалось в том, что театр робко, с запозданием ставил новые пьесы. За целый год он не стал автором ни одного спектакля, о котором можно было бы сказать: «Он рожден в Свердловском драматическом театре». Какая-то холодноватая, расчетливая выверенность стала все чаще проглядывать в режиссерской и актерской трактовке пьес. Реже радуют зрителя новые, смелые решения тех или иных сценических задач. Суховатая логичность начинается кое-где преобладать над эмоциональностью, уже знакомые приемы просачиваются из постановки в постановку.

Все это заставляет думать, что в театре несколько приглушен дух новаторства,

творческих дерзаний, поисков яркой и острой сценической формы. А ведь у коллектива его есть возможности и силы для того, чтобы сказать свое собственное слово, внести свой вклад в дело развития театрального искусства.

Последней работой театра в этом сезоне была постановка пьесы «Сильные духом». Коллектив много и упорно работал над ней, вкладывая в создание спектакля весь свой опыт, все, накопленное ранее. Не будет ошибкой, если на основании этого последнего в сезоне спектакля судить о том, чего достиг театр и чего он еще не добился.

Пьеса Д. Медведева и А. Гребнева «Сильные духом», события, положенные в основу ее, широко известны. Авторы поставили своей целью создать произведение о героизме советских людей, их мужественной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. «Народ, защищающий правое дело, непобедим» — такова идея пьесы, которая повествует о славных подвигах советских партизан в тылу врага.

Нельзя сказать, что драматурги вполне справились со своей задачей. Глубокая идея не нашла в пьесе яркого и полнокровного художественного воплощения, ибо авторы ее увлеклись пересказом фактов, в значительной части произведения лишь иллюстрируют события, не вскрывая до конца их смысл и значение.

Свердловский театр настойчиво стремился доработать пьесу, создал новый ее вариант. Некоторые из внесенных авторами исправлений действительно улучшают ее. Однако постановщики спектакля порой шли путем деклараций и назиданий,

а не путем более глубокой и многосторонней разработки образов. Сухостью и официальнойностью стало веять от некоторых диалогов и реплик, в которых перестали чувствоваться характеры людей и осталось только их «служебное положение».

Вот один пример. Сцена первой встречи Кузнецова с Валею Довгер в первом варианте пьесы была построена действительно как столкновение двух, еще не знающих и испытывающих друг друга людей. По-детски впечатлительная и непосредственная Валя не поверила по внешнему виду Кузнецова, что он — разведчик. Психологически глубоко оправданным был ее вопрос: «А что, правда, в Москве метро продолжают строить?» Он естественен, ибо в эту минуту Кузнецов для Вали был не разведчиком, а москвичом — человеком, который недавно был в столице Родины. В этом вопросе многое: и детское недоверие Вали к Кузнецову, как к разведчику, и любовь ее — советской девушки — к Москве, и, наконец, лаконичное, но убедительное свидетельство силы народа, который в труднейший год войны продолжал строить чудесные дворцы под землей. В этом вопросе — сама жизнь, ее тепло, в нем — душа Вали. В новом же варианте сцена встречи высушена, сведена к казенному, анкетному разговору. И сразу что-то утратила Валя, однолинейнее стал Кузнецов, хотя все осталось формально правильным.

Положительной стороной постановки «Сильные духом» является ясно видимое и во многом плодотворное стремление режиссера В. Битюцкого и исполнителей к созданию спектакля о герое-народе, к уходу от ненужных в данном случае элементов приключенческого детектива, которые есть в пьесе. Монументальное, сочное, убедительное оформление спектакля (художник — заслуженный деятель искусств А. Кузьмин), реалистическая игра исполнителей основных ролей, ощущение, что на сцене живет и действует коллектив, а не отдельные герои, — все это говорит о

правильном подходе к истолкованию пьесы.

Убедителен образ Кузнецова, создаваемый артистом К. Максимовым. Мужественный, волевой и беспощадный в борьбе с врагом, простой и задушевный товарищ, трогательно застенчивый с любимой девушкой — таким мы видим героя-разведчика, отдавшего жизнь за свободу и счастье своего народа. Достоверен лукаво-добродушный Шевчук, роль которого исполняет артист Л. Охлунин. Запомнит зритель богатыря Приходько (артист Н. Волошин), неукоснительно расправляющегося со всяким встреченным врагом, молчаливого, сосредоточенного Каминского (артист С. Черединов) и маленького храбреца Колю (артистка В. Волкова). Менее определен и яркий характер Вали Довгер (артистки П. Шарова и М. Плышевская). И авторы, и исполнители словно побоялись показать процесс возмужания этой молодой девушки. С самого начала она выглядит уже сложившейся, готовой к опасной работе разведчика. Правда, Валою словом и примером учат товарищи, но создается впечатление, что она в этом не нуждается.

Важно, что зритель заинтересовывается всеми этими людьми, с волнением смотрит, как живет и борется дружный коллектив партизан, выполняющий труднейшие задания командования. Сознание своей правоты, исторической неизбежности победы советского народа — вот что движет, воодушевляет героев пьесы, дает им силу и уверенность.

В верной передаче этого ощущения уверенности, стойкости и непобедимости советских людей — сильная сторона спектакля.

Но есть задачи, которые театр не решил ни в процессе доработки пьесы, ни в процессе постановки ее. И, прежде всего, здесь следует сказать о статичности, неподвижности характеров главных героев. Пьеса охватывает значительный (два года!) период времени, причем времени, когда формирование человеческих душ происходило особенно быстро. Каждый день

борьбы и жизни в партизанском лагере выявлял и обнажал внутренние качества человека. Человек закалялся, мужал, рос.

И вот этот-то рост слабо обозначен в спектакле.

Во многом здесь повинны авторы, которые предпочли излагать отдельные, действительно интересные, но зачастую мало способствующие раскрытию внутреннего мира людей эпизоды из жизни партизанских разведчиков.

Театр не исправил, а местами даже усугубил эту ошибку драматургов. В новом варианте пьесы появилась довольно большая сцена, когда Кузнецов получает у гестаповца фон Ортеля ценные сведения. Эта сцена ничего не добавляет к характеристике Кузнецова, ибо важная тайна достается ему легко, без всякого труда. Кузнецову не приходится проявлять ни ума, ни силы воли, чтобы заполучить ее.

Ряд мелких переделок привел к исчезновению живых, выразительных черточек в сценах партизанского лагеря. Невозможно увидеть живого человека в радиостанции Марине. В исполнении артистки Т. Залевской она предстает блеклым, как будто вечно запуганным существом.

Очень схематичен образ командира отряда, которого авторы не наделили даже именем и фамилией. Текст этой роли бесцветен и казенен. Это командир «вообще», абстрактное олицетворение командования. Народный артист республики Б. Ильин стремится наполнить этот образ конкретным содержанием, однако успеха не достигает. Каждому сидящему в зале театра понятно, что командир партизанского отряда должен быть человеком умным, энергичным, вдумчивым. Он должен необычайно чутко чувствовать людей, спланивать воедино деловитую порывистость Кузнецова, детскую пылкость Вали Довгер, горячность Приходько и хладнокровие Шевчука. Однако в игре артиста Б. Ильина не чувствуется этого пристального внимания к людям. Он не думает, не сомневается, не борется на сцене. Он просто провозглашает готовые истины. Не чувствуется, что командир слушает людей, взве-

шивает, оценивает факты, принимает решения.

Боязнь свежих, новых решений сказывалась и в трактовке образов врагов. И гаулейтер Хох (заслуженный артист М. Буйный), и доктор Функ (артист Н. Коломенский), и генерал фон Ильген (артист Д. Дальский), и майор гестапо Фишляйн (артист Г. Гецов) нарисованы одной краской и трудно различимы. Нет слов — фашистская армия являлась людьми, подвела их всех под некий единый уставной образец. Однако несомненно и то, что и в этих условиях по-разному проявлялись характеры. Театр не использовал всех возможностей пьесы для создания резкой и точно очерченных характеров фашистских вояк. Эти образы построены уже по многократно виденным, «испытанным образцам», хотя театр несомненно мог найти свое решение. Ведь есть же какое-то своеобразие в образах фон Ортеля (артист Б. Молчанов), «атамана» Савура (артист С. Прищепа), изменницы Софы (артистка А. Фомичева), хлещка при «атамане» (артист Ю. Васильев), хотя материал этих ролей несколько не богат.

Спектакль «Сильные духом» хорошо принят свердловским зрителем. Однако театр не должен забывать, что этому он в значительной степени обязан огромному интересу зрителей к теме, полноте авторских пьесы. Совершенно очевидно, что, если бы театр поставил перед драматургами и собой задачу более глубокого, всестороннего раскрытия внутреннего мира сильных духом, — спектакль имел бы гораздо большее идейно-эстетическое значение.

Создание образа советского человека — творца великих исторических преобразований — требует неустанных и смелых поисков, движения вперед. Только в этом случае зритель увидит на сцене театра не безликих, малопримечательных людей, лишенных вдохновения, без запоминающихся характеров, а увидит яркие и многогранные образы, в которых он почерпнет для себя много нового.

Думается, что коллектив Свердловского драматического театра решит эту задачу.

В. ПОПОВ.